

Филевский Павел Петрович

История города Таганрога

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П12

П12 **Павел Петрович Ф.**
История города Таганрога / Филевский Павел Петрович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 384 с.

ISBN 978-5-521-28239-5

ISBN 978-5-521-28239-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

Голиковъ, Дѣянiя Петра Великаго.

Брикнеръ Ист. Петра Вел. Сиб. 1882.

Сборн. Имп. рус. ист. общ. т. т. 27, 11, 61, 34, 25, 50.

Письма и бумаги Имп. Петра Вел. т. I Сиб. 1887. т. II 1889
(письма весьма часто переданы нами въ переводѣ нѣкоторыхъ выра-
женiй особенно непонятныхъ для читающей публики).

Плещеевъ, Обзорѣнiе Россiйской имперiи въ градѣ Св. Петра 1793.

О нынѣшнемъ состоянiи Госуд. Управленiя въ Московiи, донесенiе
Плейера 1710. М. 1874.

Записки Одесскаго Общ. Ист. и древн. т. V и др. Одесса 1863.

Устряловъ Ист. царст. Петра Вел.

Импер. Анна Ioанновна, истор. моногр. Бостомарова. Новъ. 1885.
№ 15.

Реляции о залож. крѣпости Св. Дмитрiя Рост. зап. Од. Общ. т. II.

Рус. Архивъ, ист. лит. сбор. 1865 г. 3-й.

Прилож. къ Екатерин. губ. вѣдом. за 1880. № 8.

Памяти. кн Таганрога. Спб. 1862.

Работинъ. Медико-топогр. описан. Таганр. град. Спб. 1868.

Полн. собр. законовъ т. XXX № 22964 стр. 164 т. X 1832 г.
XLIII ч. 1-я кн. штатовъ.

Брасновъ. Оборона Таганрога Спб. 1862.

Прилож. къ Екатер. Дух. Вѣдом. 1880 № 8, 24. 1881 № 2.

Скальковский. Русск. торгов. флотъ Спб. 1887.

Забѣлинъ. Истор. русской жизни.

Геродотъ. Исторiя, пер. Мищенко.

Историч. записки Таг. жен. гимн. Таганр. 1883.

Историч. записка Таганр. (мужск.) Таганр. 1880.

Грамата Еп. Никифора при Цареконст. церкви 1784. 9 iюля 1881
18 февр.

Шавровъ. О мѣрахъ къ развит. рус. торгов. мореходства М. 1895.

II. Д. Иерархiя всерос. церкви. М. 1892.

Собр. законовъ № 69 № 1892.

Исх. журнал. град. Дашкова 1803 №№ 61, 59, 394, 520, 179, (стр. 1817. 210). 751, 1174, 1230, 17713. Вход. 1803 № 40.

Дѣла бывш. Град. 1804 № 1, 11, 12, 1018. 1805 № 17860, 17865; 1806 № 17, 20, 24, 39, 1807. № 83, 92. 1808 № 222, 18114, 18026, 18053, 18018, 18021, 18131, 18122; 18071, 1809 №, 325, 394, стр. 108. 1810. № 18235, 18468. стр. 147, 1811. № 6974, 18410, 18485, 1812 № 60678; 1814. № 489, 1004, 18011, 67136; 1818. № 18784, 18782; 1819. № 18505. 1820 № 18859. 1821 г. № 18910. 1822 № 18961; 1828 № 19060, 2555, 1824. № 2550; 1825 № 3386, 3022; 1826 № 3387, 19262, 19261; 1830. № 38745; 1832 № 24567; 1833 № 27469, 5563. 1834 № 38795, 5131, 30082; 1835 № 38843, 28717, 38858, 38859. 1836 № 24566, 24568, 47998, 25016, 25076; 1840 № 30839. № 1841 № 31670. 1843 № 39188, 3942. 1844 № 36045, 8406, 39986. 1845 г. № 37221, 37606, 37141, 37729. 1846 № 40545, 40120; 1847 № 41837, 41839, 42090, 41973, 41836; 1848 № 10169. 1849 № 45071 45804; 1850 № 46580; 1852 № 50208; 1853 № 51722, 51894. 1854 № 53010, 53137, 53152, 53129, 53130. 1855 № 54552; 1856 № 55101, 55069, 1857 № 56004, 1858 № 57009; 1859 № 58325, 58224, 57796; 1860 № 58984; 1862 № 60773, 60692, 60730, 60726; 1863 № 61588, 14323, 61494, 61406, 61422 1864 № 62266, 62214. 1865 г. № 63285, 63090, 63144, 63237, 62986, 63145, 62970, 63146. 1866 №№ 63840, 63898, 63930, 63898; 1867 № 64735; 1868 г. №№ 65381, 65467. 65979, 63898, 65397. 1869 № 66010, 66002, 65982; 1870 № 66344, 1871 № 66583; 1872 № 66822; 1873 № 66995; 1874 № 67157; 1876 № 67417, 67399; 67394. 1877 г. № 67630. 1878 № 43514, 67705, 67729. 1880 г. № 68166, 1881 № 68271, 1883 № 68749, 68833, 1884 № 69135, 69045, 1886 № 133.

Дѣло Поллицин. 1799 г. № 2319. (Исх. журн.). 1805 № 1656, 1703, 1704; 1807 № 34, 76, 3146, 3453. 1808. № 4228; 1812 № 8389; 1817 № 13052, 1818 г. № 13847; 1823 г. № 20549; 1825 № 25326, 25325; 1826 № 27, 294, 1828, № 19438; 1831 г. № 36, 454. 1838 № 29541; 1842 № 10, 39; 1845 № 71286; 1848 № 76938; 1868 № 96502.

Дѣло Магистрата. 1784 г. № 9; 1786 № 15, 1792 № 39; 1793

№ 65; 1794 № 74, 85; 17935 № 100; 1798 № 256, 1802 № 421 (Греческ.) 420 (Русск.) 1803 г. № 424, 1791, 1792. 1805 № 341, 17860; 1814 № 489.

Дѣла Стронт. Комит. 1806 стр. журнала 283, 65, 10, №№ 24, 65. 1807 стр. 30, 133, 473, 383. № 87; 1808 г. стр. 688, 931, 365, 275, 547, № 191, 18073; 1809 г. стр. 174, 1396 № 401; 1810 № стр. 745, 495, 286, 147. 1811 стр. 437, 490, 1079, 548, 629, 1808, 1809, 300. 1812 г. № 573, стр. 349, 867, 498, 861, 1813 г. № 1036; 1815 № 1166; 1816 стр. 391, 215, 289, 491; 1817 г. стр. 272, 398, 197, 391, 263, 210. 1819 г. стр. 191. 1820 г. стр. 255, 365. 1822 стр. 22. 1823 № 2541, 2555, 3346, 26, 320, 2550. 1824 г. стр. 354. 1825 стр. 344, 294, 3444, 410 № 25326. 1826 № 3188, 3163, 3387, 3354, стр. 646, 116, 49, 990, 800; 1827 № 804, 1828 3449 стр. 496, 704, 760, 1828 № 598, 3557, 3702; 1829 г. № 3873, 38738 стр. 203, 398, 465, 529; 1830 стр. 258, 425, 739; 1833 № 4852, 1834 № 5293; 1835 № 38854; 1836, 5563. 1839 № 6505, 1840 № 6770; 1844 № 8406; 1853 № 5131; 1867. № 17353.

Дѣла Думы. 1827 г. № 3447; 1831 № 7, 15; 1833 № 170, 175, 207; 1824 № 283, 352; 1836 № 754, 761, 621, 762; 1837 № 950, 940, 924, 786; 1842 № 31101; 1843 № 2008; 1844 №№ 2662, 2584, 36049, 2804, 2641; 1845 №№ 3465; 1847 №№ 4498, 4584; 1848 №№ 43853, 5138; 1849 №№ 5766; 1851 № 7062, 7248; 1852 № 8003; 1853. №№ 8387, 8361, 8340, 8381, 8363; 1856 № 9967; 1859 №№ 12297, 12246, 12332 11848; 1860 № 12856; 1861 № 59823, 13150; 1862 №№ 13566, 13646, 13775, 13753; 1864 № 114, 14009; 1865 № 20453, 16427, 16; 1866 № 16231, 20463, 20458, 16461; 1867 г. № 16994, 16616, 17013; 1867 г. № 54, 40, 17502; 1869 № 7; 1870 № 18851, 16811; 1872 № 19; 1877 стр. 237 (пост.); 1888 № 33.

Дѣла Управы. 1866 № 63815; 1872 № 27; 1873 №№ 259, 26; 36, 196, 313, 31, 35, 45; 1874 № 495, 48; 1876 № 107, 103; 1877 № 127, 135; 1878 № 149, 1202, 1879 № 67899, 234, 273, 310. 1880 № 54, 21, 153, 240; 1881 № 82; 1882 № 98, 35, 90; 1883 № 66, 50, 43. 35; 1884 № 60; 1885 № 69, 68, 52; 1886 № 75, 46, 45; 1887 № 22, 50, 60, 69; 1888 № 50; 1889 № 68, 19, 61; 1890 № 49, 70, 25, 27; 1891 г. № 39, 38, 54; 1892 № 22, 16, 33, 24; 1893 № 2, 27; 1894 г. № 21, 26, 18, 39, 59; 1895 № 48; 1896 № 16,

Городская роспись 1895 г.

Бумаги бывшего коменд. 1825 г.

Дѣло попеч. о тюрьмахъ 1870, № 114, 119.

Дѣло приказа 1825 № 5389.

Билета театр. дирекц. 1835—1839 годовъ.

Таганрог. гимназія въ первые годы своего существ. Е. Ланткевича.

Таганр. Вѣстникъ 1895 г. №№ 117, 119.

Ив. Ив. Лавровъ. Сцена и жизнь въ провинціи и столицѣ М. 1889.

Русскій Вѣстникъ 1897 г. Майковъ. Двѣ кончины съ Марта.

Вмѣсто того, чтобы выносками испещрять текстъ, я предпочелъ въ началѣ труда показать источники, на коихъ основана исторія: это тѣмъ больше уместно въ данномъ случаѣ, что названіе архива учрежденія и указаніе года въ архивномъ матеріалѣ и названіе сочиненія въ литературномъ ясно здѣсь указываютъ, къ какому мѣсту въ исторіи относится тотъ или другой источникъ.

ИСТОРИЯ ТАГАНРОГА

I. Скифскій періодъ.

Названіе Таганрога впервые встрѣчается въ концѣ XVII вѣка, но это не можетъ служить указаніемъ, что именно отсюда долженъ быть начать историческій обзоръ этого города. Есть такіе географическіе пункты, которые въ разное время при различныхъ условіяхъ мѣняли свои названія, мѣняли свои населенія, оставаясь одною и тою-же географическою единицею; даже нѣкоторая незначительная перемѣна территоріи не измѣняетъ сущности дѣла. Исходя отъ этой мысли, мы не считаемъ себя вправѣ умолчать о той роли, которая выпала еще въ глубокой древности на долю той территоріи, которая характеризуется во 1-хъ наиболѣе глубоко внутрь материка проникающимъ заливомъ Азовскаго моря и во 2-хъ близостью большой рѣки Дона.

Это самыя характерныя условія; они создали фیزیономію Таганрога и опредѣлили историческое значеніе его территоріи. Выгоды благоприятнаго географическаго положенія гораздо рельефнѣе сказываются въ эпохи низшей культуры, потому что человѣкъ, вооруженный успѣхами знанія, часто создаетъ себѣ самыя выгоды, какъ это мы видимъ въ настоящее время въ культурныхъ центрахъ Европы, но этого не могло быть во времена далекаго прошлаго, а потому то обстоятельство, что древніе греки создали въ интересующей насъ территоріи торговый пунктъ Танаисъ, свидѣтельствуетъ о несомнѣнныхъ преимуществахъ этой мѣстности.

Наиболѣе древнимъ историческимъ народомъ, который мы встрѣчаемъ на берегахъ Азовскаго моря, были киммерійцы. Эти же киммерійцы населяли и Крымъ. Они были бѣзуюбойными сосѣдями грековъ и значительнымъ народомъ, по имени котораго нынѣшній Кер-

ченскій проливъ называли Босфоромъ Киммерійскимъ. Около 633 года до Р. Х. киммерійцы подверглись нападению другого многочисленного народа — скивовъ. Эти послѣдніе оказались такимъ грознымъ непріятелемъ, что киммерійскій народъ отказался вступить съ ними въ борьбу, а собрался покинуть свою землю — народы древности легко разставались съ насиженными мѣстами, чѣмъ народы съ развитымъ понятіемъ объ отечествѣ и національныхъ учрежденіяхъ; къ тому же киммерійцы, быть можетъ, были близки по условіямъ жизни къ народамъ кочевымъ; однако же, паря киммерійцевъ не хотѣли уйти, почему произопли междоусобія, облегчившія скивамъ борьбу.

Киммерійцы бѣжали отъ скивовъ, покинувъ берега Азовскаго моря, которое въ древности называлось озеромъ Меотійскимъ, нѣкоторые историки называли даже болотомъ Меотійскимъ. Киммерійцы бѣжали берегомъ Чернаго моря, скрываясь въ Малую Азію, гдѣ и обосновались въ Синопѣ и прилегающихъ странахъ, а скивы, преслѣдуя киммерійцевъ сбились съ пути и направились по линіи кавказскихъ горъ. ишѣя ихъ по правую сторону, т. е. направились сѣвернымъ склономъ Кавказа, который привелъ ихъ въ древнюю Мидію, каковую они и покорили. Однако же господство скивовъ въ Мидіи продолжалось всего 28 лѣтъ, послѣ чего скивы вынуждены были воротиться назадъ, гдѣ въ ихъ отсутствіи, какъ рассказываетъ Геродотъ, произошло слѣдующее событіе: скивскія жены во время продолжительнаго отсутствія мужей вступали въ супружество съ рабами и во время возвращенія скивовъ уже народилось и выросло отъ этихъ браковъ новое поколѣніе, которое и вступило въ борьбу съ возвратившимися господами; борьба оказалась упорною, но разрѣшилась совершенно неожиданно: одинъ скивъ, тонко понимавшій природу человѣка, сказалъ своимъ сотоварищамъ, что сражаться оружіемъ съ дѣтьми своихъ рабовъ, которыя тоже рабы, не слѣдуетъ, что этимъ они рабовъ поднимаютъ до равенства съ собою, «а лучше возьмемъ кнуты и пойдемъ на нихъ» и тогда скажется ихъ рабское чувство. И дѣйствительно, какъ рассказываетъ Геродотъ, увидѣвъ кнутъ рабы бѣжали и были переловлены. И такъ слѣдовательно господство киммерійцевъ было смѣнено скивами. Впрочемъ скивы были не всѣ одинаковы. Были скивы земледѣльцы, были кочевники и царскіе скивы—это тѣ, о которыхъ шла рѣчь. Почему они назывались скивами царскими, положительно сказать трудно. Можетъ быть отъ того, что они господствовали надъ другими скивами, а можетъ быть отъ того, что вторглись въ Мидію; а все то, что касалось Мидіи или

Персіи, часто у грековъ называлось царскимъ въ смыслѣ «мидійскимъ», потому что только тамъ греки видѣли и знали царскую власть въ настоящей ея силѣ.

Брайнею границею скивовъ на востокъ была рѣка Танаисъ. Точно опредѣлить, что древніе подразумѣвали подъ этимъ именемъ едва ли можно, но несомнѣнно, что или Донъ, или сѣверный Донецъ, вѣроятнѣе этотъ послѣдній, рѣку же Донъ называли Гиргисъ; впрочемъ это названіе рѣдко упоминается и притомъ довольно сбивчиво. Быть можетъ, подъ именемъ Танаисъ подразумѣвался и Донъ и Донецъ. Въ устьяхъ этого Танаиса находилась греческая колонія того же имени. Прежде полагали, что Танаисъ находился на мѣстѣ нынѣшняго Азова; къ такому предположенію давало поводъ названіе Азова у венеціанцевъ Тана, названіе которой несомнѣнно происходило отъ Танаиса, но только Танаисъ лежалъ, какъ по болѣе точнымъ изслѣдованіямъ оказалось, въ другомъ мѣстѣ—во первыхъ, выше по Дону и во вторыхъ, на противоположномъ берегу, именно тамъ, гдѣ поселокъ Недвиговка близъ Синявки, по пути отъ Ростова до Таганрога.

Колонія Танаисъ была создана греками въ глубокой древности и первоначально господство тамъ грековъ было полное, такъ что греки выпускали въ городъ кого только желали, а прочіе пріѣзжавшіе для торговли располагались на островѣ, который назывался Лисій. Но затѣмъ Перисадъ I, царь Босфора Киммерійскаго, правившій съ 349 до 311 г. до Р. Х. расширилъ свое царство до рѣки Танаиса и положеніе грековъ дѣлается тамъ менѣе прочнымъ; на него постепенно распространяется власть босфорскихъ тирановъ, а въ 115 году до Р. Х. его завоевываетъ знаменитый своею борьбою съ Римомъ Митридатъ.

При Октавіи Августѣ Танаисъ достается съ разрѣшенія римскаго императора Полемону Понтійскому, который разорилъ этотъ городъ за непокорность. Впрочемъ тиранъ скоро раскаялся въ своей жестокости и восстановилъ этотъ важный торговый пунктъ. Но власть Понтійскихъ царей была эфемерна, скоро они подпали всецѣло во власть римлянъ, а Танаисъ сталъ переходить отъ одного народа вторгавшагося въ южную Россію къ другому, переходя такимъ образомъ къ сарматамъ, гуннамъ, хазарамъ и др. народамъ, о которыхъ намъ придется упомянуть.

Рѣка Танаисъ была границею двухъ народовъ, съ которыми колонія Танаисъ входила въ сношеніе: скивовъ и сарматовъ. О происхожденіи сарматовъ или савроматовъ рассказываетъ Геродотъ слѣ-

дующее: Въ Малой Азіи жили воинственные женщины, у которыхъ съ ранняго дѣтства выжигалась правая грудь, чтобы онѣ могли удобнѣе натягивать тетиву и пускать стрѣлы, почему онѣ и назывались амазонками, что на греческомъ языкѣ означало «лишенная груди». Эти амазонки при рѣкѣ Термодонтѣ были разбиты греками и многія изъ нихъ были взяты въ плѣнъ и посажены на три корабля, однако же амазонки съ своею участью примириться не могли — убили грековъ. Но такъ, какъ онѣ не умѣли управлять судами, то ихъ забросило въ отдаленный городъ Кремны на Меотійскомъ озерѣ, гдѣ жили скифы; эти послѣдніе долгое время предполагали, что имѣютъ дѣло съ обыкновенными приплыми неприятелями, пока по трупу убитой не распознали, что ихъ враги — женщины.

Послѣ этого скифскіе юноши стали искать сближенія съ амазонками, каковое и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Сначала амазонки и юноши скифскіе другъ друга не понимали, но скоро амазонки выучились говорить по скифски и въ тоже время заявили своимъ молодымъ скифскимъ друзьямъ, что жить вмѣстѣ съ прочими скифскими женщинами онѣ не могутъ, потому что онѣ любятъ жить какъ мужчины; ѣздить на конѣ, стрѣлять изъ лука, а обречь себя на домашнюю работу не могутъ — это были проповѣдницы равноправія женщинъ въ древней Греціи. Молодые скифы по постояннѣю своихъ подругъ покинули Скию и ушли за рѣку Танаисъ, тамъ и поселились. Отъ скифовъ и амазонокъ пошло новое поколѣніе — сарматы или савроматы, что значить люди съ глазами какъ у ящерицы, вѣрнѣе свѣтлыми или голубыми. Сарматы были народъ многочисленный и весьма долго ихъ имя держалось на югѣ Россіи; даже въ настоящее время не мало есть мѣстностей въ окрестностяхъ Таганрога, въ названіяхъ которыхъ звучитъ отголосокъ этой глубокой старины. Въ названіи извѣстной у насъ Сауръ-могилы также встрѣчаемся мы съ памятью о сарматахъ, а преданіе о разбойникѣ Саурѣ, конечно, явилось только лишь какъ объясненіе непонятнаго для народа названія урочища. Сарматы пережили скифовъ на югѣ Россіи. Митридатъ Эваторъ (123 г. — 63 до Р. Х.), царь Босфора Биммерійскаго, разсѣялъ скифовъ, такъ что съ этихъ поръ, какъ отдѣльный народъ, скифы царскіе не встрѣчаются; они постепенно слились съ другими и ассимилировались, а болѣе всего надо думать подчинились сарматамъ. Что же касается названія, то вся южная Россія у грековъ еще долгое время называлась Скиоіей, какъ у римлянъ Сарматіей. Что же касается до меотовъ, народа упоминаемаго нѣкоторыми историками, то едва ли это быть

опредѣленный народъ, скорѣе это было общее названіе того довольно разнообразнаго населенія, которое тѣснится около гостепріимнаго Меотійскаго озера въ послѣдніе три вѣка до Р. Х. и первые три по Р. Х.

Кромѣ Танаиса есть и другой городъ въ сѣверо-восточномъ углу Азовскаго моря, упоминаемый Геродотомъ—это городъ Кремны, куда прибыли бѣжавшія амазонки. Отъ устья вѣ Дона по направленію въ западу берега Азовскаго моря впадающими въ море рѣками Міусомъ, Калміусомъ и Бердою образуютъ мысы, или косы, или рога Таганій рогъ, Бѣлосарайская коса (гдѣ Маріуполь) и Бердянская; опираясь на названіе торжища Кремны (утесы) думаютъ, что Кремны лежали на мѣстѣ нынѣшняго Бердянска. Берега Меотиды и устья Дона были доступны грекамъ, но далѣе къ сѣверу вверхъ по теченію Дона и притока его Сѣв. Донца греки встрѣчали непреодолимые препятствія въ суровости климата и грубости туземныхъ жителей, хотя при извѣстной своей любознательности и стремились туда, чтобы познакомиться съ нравами жителей, природою страны и узнать, откуда вытекаетъ Танаисъ. Но это имъ не удавалось, и они, въ своемъ усердіи объяснить неизвѣстное, впадаютъ въ грубыя ошибки, то предполагая, что Танаисъ беретъ начало тамъ же, гдѣ и Истрось т. е. Дунай, то выводя его изъ Кавказа или же говоря, что Танаисъ беретъ начало въ озерѣ почти такой величины, какъ и Меотійское. Хотя Донъ, дѣйствительно, беретъ начало въ Ивановомъ озерѣ, почему въ пѣсняхъ и называется Ивановичемъ, но только оно слишкомъ ничтожно, чтобы сравнивать его съ Азовскимъ моремъ.

Указавъ древнѣйшихъ обитателей того уголка Россіи, въ которомъ Таганрогъ занимаетъ положеніе болѣе или менѣе центральное и важное и сообщивъ существующія свѣдѣнія о древнѣйшихъ населенныхъ мѣстахъ какъ Танаисъ и Кремны, мы вмѣстѣ съ тѣмъ должны добавить, что культурное значеніе въ этомъ краю въ указанную эпоху принадлежитъ не скизамъ или сарматамъ, а грекамъ—эллинамъ. Если нѣтъ точныхъ свѣдѣній, которыя могли бы намъ объяснить, какія торговыя связи существовали въ торжищахъ Танаиса и Кремнѣ, то во всякомъ случаѣ приблизительно это было почти то же, что теперь существуетъ въ африканскихъ факторіяхъ, гдѣ культурная роль, да и вообще руководство, принадлежитъ европейцамъ; такъ что въ г. Танаисъ она принадлежала грекамъ. Скизы были кочевники по преимуществу; если существовали скизы земледѣльцы, то тѣ жили далеко на западѣ по теченію Борисфена (Днѣпра) и были, вѣроятно,

славянскаго происхожденія, быть можетъ, родоначальники славянъ русскихъ. Скифы же царскіе не имѣли городовъ и не были осѣдлы; какъ таковыя, скифы мало чѣмъ отличались отъ другихъ варваровъ. Въ религіи они были политеисты, почитали небо, солнце, землю, луну и бога войны, храмовъ не строили, развѣ только богу войны. Жрецовъ не имѣли, но были у нихъ волхвы и гадатели. Въ врагамъ относились жестоко; лучшимъ трофеемъ были головы убитыхъ враговъ, шили въ торжественныхъ случаяхъ изъ череповъ своихъ убитыхъ враговъ. Покойниковъ, въ особенности знатныхъ, хоронили съ большими почестями, при чемъ насыпали высокіе и обширные курганы. Однако не слѣдуетъ думать, что всѣ тѣ курганы, часто украшенные каменными бабами, которые такъ многочисленны у насъ на югѣ Россіи и которые носятъ названіе скифскихъ могилъ, дѣйствительно принадлежать скифамъ; они принадлежатъ разнымъ народамъ, начиная отъ киммерійцевъ, а можетъ быть и болѣе раннихъ обитателей и кончая татарами.

Что же касается до извѣстныхъ каменныхъ истукановъ, называемыхъ каменными бабами, встрѣчающихся на громадномъ протяженіи отъ западныхъ границъ Россіи до Алтая, то хотя и приписываютъ ихъ скифамъ, сарматамъ, половцамъ, и даже египтянамъ время Рамзеса Великаго, совершившаго походъ въ южную Россію, но это все болѣе или менѣе остроумныя предположенія, истинное же происхожденіе ихъ неизвѣстно. Послѣ погребенія скифы устраивали поминки на могилахъ и часто убивали лошадей и слугъ покойника.

Сосѣдство грековъ, конечно, не прошло безслѣднымъ. Извѣстенъ напр. знаменитый скифъ Анахарсисъ, постигнувшій греческую мудрость и хотѣвшій просвѣтить скифовъ; но онъ палъ жертвою невежества и нетерпимости своихъ соплеменниковъ.

Сарматы были совершенно подобныя скифамъ варвары.

Вотъ что представляетъ изъ себя край культурнаго древняго міра—этотъ уголокъ Азовскаго моря и устьевъ Дона былъ послѣднимъ культурнымъ предѣломъ, далѣе лежали загадочныя страны Аримасповъ, Гиппербореевъ, Невровъ—оборотней, описанія которыхъ частью взяты изъ пересказовъ грековъ колонистовъ, частью пополнены роскошною эллинскою фантазіей.